

Глава 101. Целеустремленный.

Часть вторая.

———Реус———

— Фух, хорошо! Сегодня все так же, как обычно.

После того, как я послушал историю Ала и Марины, пришло время ложиться спать, но почему-то я не мог заснуть. Поэтому размахивал мечом у реки совсем недалеко от моего места для сна.

Закончив сотый замах, опустил меч и взял полотенце в руки, чтобы вытереть пот. А потом я вдруг вспомнил Марину.

— Чудовище, значит...

По словам Аники, маны у Марины было немного больше среднего, и в этом не было ничего особенного.

У нее была способность призывать иллюзии, но я думал, что она никогда не сделает что-то вроде того ужасного человека из легенды.

Марина не может быть таким же чудовищем, тогда почему к ней так относились? Это странно... Почему я чувствую обиду?

Мне хотелось лечь спать, но почему-то чувствовал себя нехорошо, и поэтому снова решил потренироваться.

Когда я поднял меч, думая об этом, заметил тень, приближающуюся ко мне.

— ... Почему ты размахиваешь мечом в такое время? Завтра мы отправляемся в город, – слышался знакомый голос.

— Марина? Что случилось?

— Ничего страшного. Я просто не могла уснуть, и поэтому пошла прогуляться. А потом я увидела тебя.

— Да? Я тут уже давно. Ты можешь не обращать на меня внимания и идти дальше.

Когда я сказал это и снова замахнулся, Марина присела немного подальше и начала смотреть на меня.

Я не очень хорошо понимал, что она тут забыла, но продолжал заниматься, стараясь не обращать на нее внимания. Когда опустил меч, немного вспотев, Марина вздохнула:

— Ты странный парень. Хотя ты двигаешься с самого утра, ты размахиваешь мечом даже ночью.

— Это для того, чтобы стать еще ближе к Аники. Кроме того, я не могу успокоиться, если не позанимаюсь.

— Ты действительно странный парень...

Она была удивлена, но это был очевидный факт, и тут ничего не поделаешь.

Марина горько улыбнулась моему честному ответу и посмотрела на Луну. Я тоже посмотрел на нее и увидел прекрасный бледный диск на небе. Это напомнило мне первый раз, когда я встретил Марину...

— Я встретила тебя под той же Луной, что и сейчас.

— Да, это так. И хотя я помог тебе, когда ты была в опасности, меня за это побили.

— Ну... я сожалею об этом. Ты ведь извинился потом, верно?

— Ну, я был просто ошеломлен, потому что это был первый раз, когда меня так избила девушка. Но мне все равно, честно говоря.

— Почему тебя не избивали до этого, если ты говорил такие грубые вещи?

Она снова удивилась, но это тоже факт. Меня никогда не били, но Нии-тян сделали меня подопытным кроликом.

Так как Марина никуда не собиралась уходить, хоть и сказала, что прогуливается, я подошел к ней поближе, чтобы с ней поговорить.

Обычно она держалась на некотором расстоянии от меня, но сегодня не отошла. Наконец-то я смог оказаться рядом с Мариной.

— Что, ты не собираешься убежать?

— У меня есть кое-что, что я хочу тебе сказать. Трудно будет сказать, если я отойду от тебя.

— Сказать? Тогда... можешь не стесняться.

— Хм... раз ты так говоришь... В любом случае, пожалуйста, сядь рядом и просто выслушай. Есть много вещей, которые я хочу сказать.

— М?

Я неловко попытался сесть рядом с Мариной, но она не убежала, а повернулась ко мне.

— Когда ты впервые встретил меня, ты сравнил меня со своей сестрой?

— Да, безусловно, это так. Я неосознанно сделал это, но это было грубо с моей стороны, и теперь я считаю...

— Да, было грубо, но... теперь, когда я узнала вас, не чувствую себя смущенной.

Что она имела в виду?

Я слышал, что нехорошо сравнивать с другими, но почему Марина выглядела спокойной?

Пока я был в замешательстве, она посмотрела на хижину, где спали девушки, и заговорила:

— В конце концов, я не так красива, как Фия-сан, не могу работать по дому и помогать людям, как Эмилия-сан. Не такая пунктуальная, не могу использовать исцеляющую магию, как Риз-сан. Это не дискриминация по отношению ко мне. Когда ты окружен такими прекрасными женщинами... это и заставило тебя сравнить меня с ними?

— Нет, это вовсе не так, чтобы сравнивать тебя с ними. Нии-тян удивительны, потому что они любовницы Аники.

— Вот это я и не понимаю. Несмотря на то, что ты видел много красивых и симпатичных девушек... почему ты сказал, что я красивая?

— Что ты хочешь этим сказать? Неважно, сколько раз я это говорю, считаю, что ты красивая, понимаешь? И тут не о чем больше говорить.

Марина была красива, и у нее было милое личико. Эти светлые рыжеватые волосы и три хвоста, который отражал лунный свет. Я думал, что она была очень красива сейчас.

Марина начала бить меня хвостом по плечу и покраснела. Было не больно, но оно немного зачесалось.

— Что ты делаешь?

— Тише! И правда... ты спрашиваешь это не в тот момент.

Ее странные атаки хвостом продолжались некоторое время, пока она, наконец, не успокоилась и не откашлялась, все еще краснея.

— Тем не менее, я хотела бы спросить еще кое-что. Почему ты пытаешься быть сильным? Не кажется ли тебе неприятным, что тебя вот так избивают каждый день?

— Мне не нравится, когда мне больно, но никогда не думал о том, чтобы остановиться. И я хочу догнать Аники. Вот почему хочу стать сильнее.

— Хотя ты уже достаточно силен, почему ты все еще хочешь догнать его?

— Я такой же, как Марина.

Марина сказала, что она могла жить благодаря своему брату Алу, и я тоже смог жить благодаря Аники. Кроме того, он не только помогал мне, но и учил, как двигаться вперед. Я очень благодарен ему и поэтому хотел жить ради Аники.

Но Аники был достаточно силен и не нуждался в моей помощи, но все же я хотел быть напарником, которому он мог бы доверить свою спину. Хотел бы, чтобы на меня рассчитывали, как на Хокуто-сан. Вот почему я хотел быть сильным.

Став сильнее... был в восторге от этого, и решил дать честный ответ на вопрос Марины.

— Я завидую твоей целеустремленности. Да... а я хочу быть всем для Анэ. Но мои слова и поступки ограничены из-за этих хвостов, потому что люди боятся.

— Уверен, тебе нелегко, Марина. Но ты должна быть сильной, если это так.

— Легко сказать...

— Разве я не говорил раньше, что это нехорошо, если Марина не станет сильнее? Твоя вера в

сердце укрепится. Если беспокоишься о таких глупостях, просто нужно много работать и повернуть обстоятельства в свою пользу.

— О каких глупостях ты говоришь?

Марина закрыла лицо обеими руками, потому что я снял рубашку, в которую был одет.

Было похоже, будто она подглядывала через щель между пальцами, но не возражал и бросил рубашку рядом. Сегодня было полнолуние, так что я смогу трансформироваться с сохранением памяти.

И...

— Ты... Ты действительно извращенец?!

— То есть?

Я показал ей форму после преобразования.

Сняв с себя всю одежду, чтобы она не растянулась или не порвалась, потому что в свое время Нии-тян и Нуар злились на меня за это.

Как и ожидалось, она была удивлена, но я был рад, что не закричала и не напала на меня.

— Так это ты... да? Что это такое... ?

— Это моя способность. Я – Проклятый ребенок из племени Серебряных Волков, и это форма, которую люди боятся, как и Марину.

Как и раньше я объяснил Нуар, так и рассказал Марине о Проклятом ребенке.

Если бы факт превращения в эту форму стал известен, меня бы убили, но Аники просто улыбнулся и взял заботу обо мне на себя. Он делал это до сих пор, и я хотел рассказать об этом Марине.

— После этого Аники показал меня Джи-чан. Увидев это, он почувствовал себя безнадежно, но, в конце концов, признал меня и сказал, что я его внук. Вот почему это важно: пока мое сердце становится сильнее – не сдамся! По крайней мере, никто не скажет тебе плохих вещей, если ты будешь усердно стараться ради Ала, а если и скажет, то что-нибудь глупое. Тебе не нужно беспокоиться о таких вещах.

— Становится сильнее...

Кроме того, если бы люди в городе были действительно плохими, они бы презирали Марину.

Существовал предел тому, насколько Ал мог защищать ее, и хотя не было ничего странного в том, что с ней могли сделать что-нибудь без его ведома, я не нашел шрамов или царапин на теле Марины, когда впервые увидел ее. Поэтому, просто боясь Марины, это не означало, что они действительно плохие парни.

Ну, я не знал, но считал, что Марина знает, что делать дальше.

Сказав то, что было у меня на уме, Марина встала, немного подумав, и повернулась ко мне спиной.

— Прежде всего... позволь мне сказать кое-что. Реус, спасибо.

— А? Это... мое имя...

— Спокойной ночи!

А потом она убежала, виляя хвостами.

Ал рассказывал мне об этом – когда у Марины тряслись хвосты это означало... что угодно...

Почему-то в груди потеплело, и я продолжал наблюдать за Луной, совершенно не хотел трансформироваться обратно.

Экстра\Бонус 1.

— Это вызывает беспокойство. Как и ожидалось, я слишком взволнован, когда трансформируюсь, и теперь мне трудно заснуть.

Он думал, что может успокоиться, если Сириус погладит его, но так как тот спал, об этом не могло быть и речи.

— О, да!

Хотя лагерь был разбит здесь, это был не город. Это был дикий мир.

Поскольку Хокуто сторожил снаружи, если бы он попросил его, ему не нужно было бы будить Сириуса.

Реус подумал, что если сможет немного побороться и попотеть, то сможет успокоить волнение. Поэтому он побежал к Хокуто.

— Хокуто-сан! Сразись со мной!

— Уоф!

— А-а-а?!

Он просчитался, ведь Хокуто не щадил того, кто тревожит сон его хозяина.

Хокуто немедленно нанес серьезный удар лапой, и это отбросило Реуса, который собирался издать громкий звук.

— Спасибо...

— Уоф...

В результате Реус смог уснуть, а Хокуто был удивлен, когда он донес его в постель.

Кстати, когда Реус трансформировался и был в возбужденном состоянии, с ним было легче иметь дело: либо убегая от него, либо громким звуком.

Экстра\Бонус 2.

А что, если Реус пережил удар Хокуто?

— А!? Как... и ожидалось от Хокуто-сан. Но я все равно...

— Уоф.

Хокуто схватил Реуса с ослепительной скоростью и отбежал от места, где спал Сириус.

И...

— Эй... Хокуто-сан, что это... а-а-а!?

— Рру-у-у.

— Нечестный удар! Я не мог, не мог увидеть его... ай.

— Уоф...

— У-у-у-у...

Результат был... все тот же.

Немного Хокуто.

Прошло несколько дней после начала тренировок Альберта-кун.

Реус и Альберт прибыли в место, отдаленное от базы, чтобы провести тренировочные сражения, что также было обычной рутинной.

— Сегодня мы снова потренируемся, но я думаю, что немного изменю план тренировки, – объяснил Сириус.

— Наставник, что ты хочешь этим сказать?

— Сначала Альберт должен сразиться с монстром. Должен же в боях участвовать кто-то кроме человекоподобных существ?

— Аники, это значит... ?

— Выходи!

Вместе с командой подул ветер, и Хокуто-кун, который наблюдал все это время с базы, появился рядом со своим хозяином.

Так как он подбежал в тот же момент, когда услышал голос своего хозяина, прошло всего пару секунд.

Пока хозяин гладил Хокуто-кун по голове, говорил с Реусом и Альбертом.

— Это значит, что вы будете сражаться с Хокуто. Правила те же, что и раньше: если ты нанесешь удар, который не сможет отбить Хокуто, ты выиграешь, а если потерпите неудачу – поражение.

— Я так и думал!? – сказал Реус.

— А это точно хорошая идея?

— Ты дурак! Он самый сильный, если сравнить с Аники! Если он не сдержится, тебя убьют!

— Убьют!?

Хокуто был специалистом по ударам лапами. Он мог повалить противника на землю, размахивая передними лапами прямо над противником на высокой скорости. Урон лапой был уменьшен (примерно на 30%), но это был все еще тот удар, который неизбежно мог нейтрализовать противника.

Натиск Хокуто... были времена, когда это было известно так же как Небесная Лапа.

А потом началась битва.

— Какой тяжелый удар! Его лапа такая быстрая и к тому же... как он так легко управляется с этим? – удивлялся Альберт.

— Ему с нами просто, нам надо выдержать это.

Хокуто не инициировал нападения. Он просто наносил непрерывные удары, когда к нему приближались.

Отчаянно борясь с ними, они постепенно отдалялись друг от друга.

— Сейчас!

— Одному трудно, но так... !

С голосом Альберта Реус развернулся позади Хокуто-кун и пошел в атаку.

В это время Хокуто-кун восхищался тем, как умело они разбегались и нападали то со спины, то

спереди.

— Уоф.

— Ч-что??

— Черт!

Тем не менее, их натиск был предотвращен передней лапой и хвостом Хокуто. Он знал, как справиться с нападениями сзади и спереди.

Удар был поглощен передней лапой и хвостом, который мог наносить удары, которые ломали скалы. Поэтому Хокуто не чувствовал боли или дискомфорта от деревянного меча.

— Мы можем победить?! - поражался Альберт.

— Пока рано! Но ради победы над Гурджо!

— Нет, Гурджо далеко не такой сильный, ведь так!?

Когда Альберт-кун повторил свою реплику еще раз, сражение продолжилось.

Через несколько минут...

— Хокуто, домой!

— Уоф!

Хокуто оставил «два мертвых трупа» и вернулся на базу после того, как его хозяин погладил его.

Переводчики: KanekiKen13

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/483289>